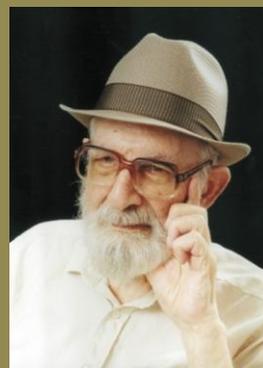

Муhib и тоталитарная эпоха

Муhib мечтал и творил 80 лет, с 16-ти лет и до конца своих дней. Его последним днём был светлый, ясный, весенний день 9 марта 2007 года – 18 адара 5767 года. В этот день престала светить величайшая звезда по имени Мордехай Бачаев, завершилась земная жизнь мыслителя, наступило бессмертие мастера!

Муhib – поэт, писатель, публицист, переводчик, классик бухарско-еврейской литературы и знаток словесности, человек невероятного дарования – свой уникальный творческий образ создавал день ото дня, вдумчиво, талантливо. Каждое предложение и даже слово в его произведениях отточены, как грани алмаза.

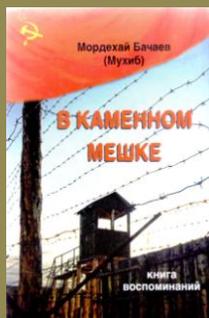
Муhib обладал харизмой – Божьим даром, Божьей милостью, исключительной мудростью. Это был гений, человек вселенского масштаба. В Израиле, где Муhib имел счастье прожить 34 года, всё, что было им создано, включено в семитомное собрание сочинений – «Куллиёт». Но только четыре тома он увидел при жизни.

Муhib – яркий представитель культуры бухарских евреев. Он стоит в одном ряду с такими выдающимися классиками еврейско-персидской литературы, как Шохин Шерози, Имрони, Алиша бен Шмуэль – Рогиб, Ёсеф бен Ицхак – Юсуф ха-Яхуди, Шимон Хахам. Высокая любовь к своему народу и определила всё его прекрасное творчество. Для бухарских евреев Муhib останется национальным героем, гордостью, феноменом и центральной фигурой в поэзии и литературе. Своей масштабной и плодотворной деятельностью, он при жизни поставил себе памятник.

Муhib обладал энциклопедическими знаниями и при этом отличался скромностью и высокой нравственностью. Он был высок, строен, добродушен. Особый шарм ему придавали светящиеся умом глаза. Он был красив и фантастически талантлив во всём. Вместе с тем, Муhib был обыкновенным человеком, таким простым и гениальным. Жил он по совести, не был ханжой, презирал лицемерие, глубоко понимал, что в ненависти нет мудрости. Гимном его жизни был основополагающий принцип Святой торы: «Не мсти и не храни злобы на сынов народа своего, и люби ближнего как самого себя».

В судьбе Муhibа, словно в капле воды, отразилась вся многострадальная история страны нашего исхода, в котором он родился и прошел большую часть своего жизненного пути. На его долю выпало жить в обстановке вражды, зависти, лицемерия, жестокости и несправедливости. Он непосредственно на себе ощутил сталинские репрессии и связанные с ними все самые неблагоприятные последствия, длившиеся для него более полутора десятка лет. Столкновение с тоталитарным режимом наложило глубокий трагический след, глубочайший отпечаток на его жизнь и на всё его громаднейшее литературное

творчество. Он бесчисленное множество раз был в экстремальных ситуациях, а по существу, – на грани жизни и смерти. Такое положение длилось 45 лет: с 1928 года и вплоть до отъезда в Израиль в 1973 году.

Он был непримиримым антикоммунистом. Он был против поклонения иллюзорным идеям коммунизма. Он никогда, ни при каких обстоятельствах не отходил от еврейства. Он всегда выступал против жизни без Бога. Он прекрасно понимал, что человечество еще не изобрело и в обозримом будущем не видно какой-либо другой идеологии, хоть в какой-то степени мудрее, сильнее, привлекательнее веры во Всевышнего. И поэтому ему было абсолютно ясно, что все «потуги» коммунистов заменить веру в Бога на свою «веру» совершенно беспочвенны и нежизненны. Мухиб, воспитанный в уважении к вере своих отцов и их строгой морали, предвидел, чувствовал, понимал, что коммунизму суждена короткая жизнь. И очень скоро его предчувствие свершилось.

Они хотели уничтожить Бога и нравственные религиозные ценности, а создали лишь мучеников веры. Они хотели утвердить коммунистическую идеологию, а породили всеобщую безнравственность. Они хотели справедливости для бедных, а породили лишь жертвы несправедливости. Они хотели создать новое человечество и сделать людей свободными. А установили циничную, кровавую диктатуру и абсолютный информационный вакуум. Было немисливо жить и дышать. Они хотели объединить народы, а действовали как колонизаторы. Они претендовали на абсолютную истину, а изрекали чистую ложь. Смертоносная коммунистическая идеология презирала свободу, подавляла всякое инакомыслие, отличалась экспансией и преследовала тоталитарные цели.

Мухиб с честью и достоинством выдержал все невероятные испытания этой страшной античеловеческой репрессивной машины и сохранил удивительную работоспособность, талант и жизнелюбие. Говорят, что жизнь не погибает, сколько в неё не стреляй. И, действительно, Мухиб исключительно стойко перенес все перипетии своей почти вековой жизни.

Проследив историю его жизни и творчества, можно проследить за целой эпохой тоталитарного режима. Противостояние с режимом коммунистов и преследования только укрепили его дух и желание выразиться в полную силу... Мухиб сделал блестящую литературную карьеру. Его активная жизненная позиция делала его своим в гражданском обществе и совершенно чужим для коммунистов. Об этом свидетельствуют его смелые и бесстрашные стихи, написанные перед его арестом и в тюрьме.

В 1973 году Мухиб с семьей репатриировался в Израиль. Это был период массовой алии, когда Израиль победил в войне Судного дня против арабских стран, накаченных советским оружием. Для советских евреев этот факт оказался важным в их сионистских идеалах и стремлении вернуться на еврейскую

родину. Затравочным ядром тогда оказались те, кто прошел сталинские лагеря. Они первыми добились разрешений на выезд и сдвинули огромную массу.

Приезд в Израиль позволил Мухибу вернуть интерес к жизни, подарил свободу самовыражения и возможность самореализации. Здесь он торопился успеть воплотить в жизнь весь свой творческий потенциал, он работал с большой энергией. На Святой земле писалось легко и много. Здесь был написан монументальный труд «Дар чуволли сангин» (В каменном мешке) и множество других произведений...

Со смертью Мухиба бухарско-еврейский мир потерял великую личность, одну из своих выдающихся фигур, одного из своих мудрых советников, верного и дорогого друга, занимавшего особое место в сердцах бухарских евреев. В Израиле – в стране подлинной демократии он продемонстрировал свой замечательный творческий талант. Высочайший уровень литературной деятельности Мухиба на протяжении 80-ти лет бесспорно ставит его в один ряд с выдающимися людьми всего мира.

Своей школой жизни Мухиб показал пример оптимизма. Он пришел в эту жизнь побеждать, и он победил!

Яир Аксакалов, редактор «Бухарской газеты»